

МЫСЛЬ

№10 (456)

2021 г.

Газета РКРП-КПСС

Выходит с июня 1990 г.

http://minspace.ru/Mysl/

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ПО-СУЩЕСТВУ

В последнее время меня часто спрашивают, что думаешь про высказывания Путина, мол, большевики-обманщики, обещали мир — народам, землю — крестьянам, фабрики рабочим. И — не дали ничего. На мой взгляд, тут ничего нового. Путин является антисоветчиком, и выпад в адрес системы, откуда он вышел и которой он некогда служил, для него не впервой. Если же говорить по-существу, то как раз эти обещания большевики выполнили в полном объеме.

1. Мир — народам

Россию (не Российскую Империю, которая приказала долго жить в сентябре 1917 года) вытасили с полей империалистической войны через «похабный брестский мир». «Белые» тогда кричали, что цена оказалась слишком высока, некоторые коллеги Ленина по партии кричали, что нельзя это подписывать. Но как известно, Ленин оказался прав: Германия вскоре рухнула, мир был денонсирован, а то, что не собрали обратно при Ленине, дособирал Сталин. Так что обещанный мир Ленин как раз дал.

Гражданская война, которая факто шла с февраля-марта 1917 и перешла к открытой фазе летом 1918 года, была как раз следствием нежелания тех сил, которые потерпели поражения в Октябре, смириться с новыми реалиями, смириться с тем же Брестским миром в погоне за химерами Константинополя. Они же по-другому видели судьбу России. Они попытались это видение оспорить у большевиков на поле боя, где опять проиграли. Если бы не их слепое упорство, подзуживаемое Антантой, Россия бы выкарабкалась из кровавой мясорубки с куда как меньшими последствиями, и стартовые условия для строительства СССР были бы многократно лучшими.

2. Земля — крестьянам

Землю крестьянам начали раздавать практически сразу после революции, в рамках принятого декрета. Большевики кардинальным образом разрешали земельный вопрос, который в течение более чем полувека до революции, подтачивал царскую Россию. Ни реформы Александра II, ни реформы Столыпина, не смогли решить этот ключевой для России вопрос. И именно потому большевики получили столь массовую поддержку на селе, что решали главный вопрос жизни десятков миллионов людей. Крестьяне хотели прекращения войны и хотели получить землю. Войну прекратили (тех кто жаждал ее продолжения, разбили на полях войны

гражданской), землю раздали. Некоторые утверждают: ну, хорошо — землю раздали, но вот при Сталине же начали в колхозы загонять, значит сначала дали, а потом отобрали. Во-первых, как не трудно заметить, большевики в 1917 году в рамках этой логики свое обещание выполнили, чтобы что-то отобрать, надо сначала дать, а землю большевики дали.

Во-вторых, — переход к системе колхозов произошел в конце 20-х, когда Ленин уже умер, поэтому говорить о том, что Ленин обманул, смешно — он как раз свои обещания в этом вопросе выполнил. Вопрос же о том, надо ли было проводить коллективизацию, лежит в плоскости исторической обусловленности, когда только таким образом можно было обеспечить ускоренную индустриализацию страны и ее подготовку к новой мировой войне. Как мы знаем по результатам этой войны, предпринятые меры, когда Россия пробежала за 10 лет тот путь, который некоторые прошли за век, оказались чрезвычайно действенными, и в 1945 году мир подписывался в столице тех, с кем в 1918 году пришлось пойти на «похабные соглашения».

3. Фабрики — рабочим

Заводы как известно были так же национализированы, а власть на них от хозяев перешла к рабочим коллективам. Как в 20-е, так и в 30-е годы на национализированных государством предприятиях власти сохраняли трудовые коллективы, чьи права в 30-х действительно были ограничены, когда форсированная индустриализация все больше стала служить целям вынужденной подготовки к надвигающейся мировой войне. Не совсем понятна претензия, что, вот мол, гайки закрутили и тем предали идеалы революции. А то что европейский фашизм готовился уничтожить СССР, что готовился крестовый поход наших «европейских друзей» против большевизма, это так — мелочи.

В целом же, если говорить о большевиках и Ленине, который ими в годы революции и становления Советской власти руководил, то вышеупомянутые лозунги были Лениным с успехом реализованы на практике. Поэтому говорить о том, что Ленин пообещал и не выполнил, это элементарно идти против фактов. Утверждения же Путина про «обман», это не более чем идеологический выпад против советской власти, причем этот выпад как раз лежит за пределами объективного изучения отечественной ис-

тории и производит предельно странное впечатление на фоне официальной кампании на консолидацию общества, так как такие выпад не консолидируют общество, а обостряют его разделение. На этом примере мы хорошо видим, как власти в соответствии со своей идеологической моделью поставили идеологический догмат про «большевиков-обманщиков» выше необходимости консолидации общества перед лицом внешней и внутренней угрозы.

Сейчас об этом не модно вспоминать, но на самом деле и в окружающей нас действительности мы и поныне видим результаты труда большевиков. Причем тут речь даже не о свидетельствах материальной культуры (хотя и они тоже), а о самих принципах устройства общества — до сих пор живут советские праздники, до сих пор действуют отдельные положения декретов, принятых после Октября, до сих пор сохраняются рудименты той социалки, которая стала порождением Октября, когда человек труда, над которым ныне любят подшучивать офисный планктон, стал хозяином страны. И мы хорошо видим на примере Украины, где новый фашистский режим открыто себя противопоставил делу Октября, снося памятники Ленину и большевикам, к чему приводит историческое беспамятство и примитивный антисоветизм.

Россия нынешняя пока еще не готова к объективной оценке Октябрьской революции, антисоветский дискурс все еще довлеет над этим вопросом. Если переоценка роли Сталина уже произошла, если нападки на Великую Отечественную Войну были отбиты, то Октябрь еще ждет своей переоценки, когда судьбоносная революция изменившая Россию и мир будет очищена от позднесоветской лакировки и от постсоветской чернухи, дабы ее грандиозный масштаб и последствия были осознаны обществом. Франция, пережившая целую серию революций, в конечном итоге нашла в себе силы принять и признать значение Великой Французской Революции, уважение к которой выражено даже в официальном гимне республики. России этот процесс еще предстоит, ибо нельзя прятаться от своей истории, представляя ее помойной ямой. Особенно когда наши великие предки не дали уничтожить страну и обустроили ее на принципах народолюбия и социальной справедливости.

Х. Н.

**СВЕРГЛИ МОГУЧЕЙ РУКОЮ
ГНЁТ ВЕКОВОЙ НАВСЕГДА!**

Посоветуемся с вождём

В.И.ЛЕНИН

Мы были раньше меньшинством в Советах, меньшинством в профессиональных союзах, в кооперативах. Долгим трудом, долгой борьбой... мы приобрели большинство во всех рабочих организациях, потом и в нерабочих, потом и в мелкокрестьянских.

Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосовании, производимых под гнетом буржуазии, под гнетом наемного рабства, а потом должен завоевывать власть...

Пролетариат ведет свою классовую борьбу, свергая буржуазию, не дожидаясь при этом никакого предварительного (и буржуазной производимого, под ее гнетом идущего) голосования, причем пролетариат прекрасно знает, что для успеха его революции, для успешного свержения буржуазии безусловно необходимо сочувствие большинства трудящихся (а следовательно, и большинства населения)...

Очень часто «сочувствие большинства трудящихся» доказывается вообще не голосованием, а ростом одной из партий, или ростом числа ее членов в Советах, или успехом отдельной, но почему-либо приобретшей громадное значение стачки, или успехом в гражданской войне...

Пролетарская революция невозможна без сочувствия и поддержки огромного большинства трудящихся по отношению к своему авангарду — к пролетариату. Но это сочувствие, эта поддержка не дается сразу, не решается голосованием, а завоевывается длительной, трудной, тяжелой классовой борьбой. Классовая борьба пролетариата за сочувствие, за поддержку большинства трудящихся не оканчивается завоеванием политической власти пролетариатом. После завоевания власти эта борьба продолжается только в иных формах...

Если вдуматься в эту сложную, трудную, долгую, богатую необычайным разнообразием форм,... историю борьбы пролетариата за власть, то ясной станет ошибка тех, кто хочет «запретить» участие в буржуазном парламенте, в реакционных профессиональных союзах,... в заводских Советах и так далее и тому подобное.

ПСС т.39 Привет итальянским, французским и немецким коммунистам

Стихи из конверта

Мы верили, что полетим в небеса.
И творческий труд сотворит чудеса.
Покуда мы мыслим в небе парили,
Не чудо, что всё подела лиса.

Уйди от горбатой и нищей судьбы
И вынеси красное знамя борьбы!
Пускай на него, словно бык разъяренный,
Бросается враг; ты смыкайся в колонны.

И вот уже враг откупного дает,
Боец настоящий его не берет.
И скажет: Ты лишний на нашем пути,
Отдай, что награбил, и прочь уходи.

Не сотня лет, а тысяча пройдет,
Но не забудут день великий тот,
Когда буржуй объявлен паразитом,
А поп — лицом, дурманящим народ.

Л.Я. ГИНЗБУРГ

Октябрь семнадцатого года

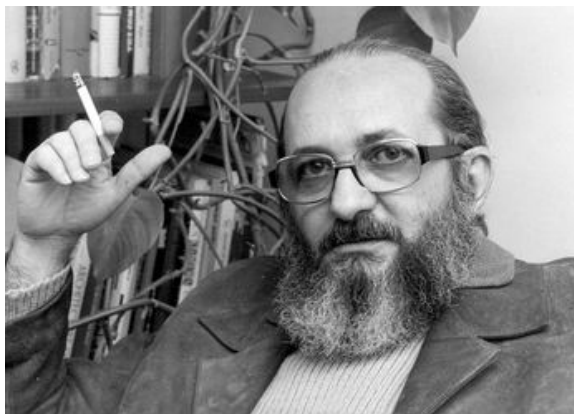
Нам время говорит: пора!
В стране распахнутые своды.
И над страной — твои ветра,
Октябрь семнадцатого года.
И не дано нам забывать
Те покушенья на свободу,
Когда пытались расстрелять
Октябрь семнадцатого года...

Твоих ранений и седин
Мы знаем горькую природу,
И мы тебя не предадим,
Октябрь семнадцатого года.
Мы будем мыслить, будем жить,
Преодолеем все невзгоды,
Чтоб в каждом сердце возродить
Октябрь семнадцатого года.

Нам время говорит: пора!
В стране распахнутые своды.
И над страной — твои ветра,
Октябрь семнадцатого года.
Фанфары правду не спасут
И демагоги новой моды.
Для нас с тобой есть Высший суд —
Октябрь семнадцатого года!

НИКОЛАЙ ДОВБОНРАВОВ

ПАУЛУ ФРЕЙРЕ. ОБРАЗОВАНИЕ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА

ре, как человек, известный своими левыми взглядами и симпатиями к Кубинской революции, был арестован, но пробыл в тюрьме недолго. После освобождения он эмигрировал в Чили, а затем переехал в Швейцарию, где работал в международных организациях, занимающихся проблемами образования.

В 1967 году Паулу Фрейре публикует книгу «Образование, как практика свободы», а в 1968 году — главное произведение своей жизни — книгу «Педагогика угнетенных».

Книга «Педагогика угнетенных» относительно небольшая, она насчитывает около 100 страниц. В ней Вступление и 4 главы.

Первая глава посвящена общим закономерностям борьбы угнетенных и угнетателей. С точки зрения марксизма она не содержит практически ничего нового. И написана несколько абстрактно. Но в ней есть ряд интересных мыслей, о которых левый читатель обычно не задумывается. Например, мысль о том, что борясь за своё освобождение, угнетенные борются и за освобождение своих угнетателей. Ибо система угнетения подавляет как тех, кого угнетают, так и тех, кто угнетает.

В условиях угнетения угнетенные могут выбрать одну из двух стратегий: пассивное приспособление, позволяющая облегчить жизнь здесь и сейчас, но в долговременной перспективе только укрепляющая угнетение, или активную борьбу, создающую человеку дополнительные трудности, но в перспективе открывающей путь к освобождению.

Как справедливо пишет Фрейре: **«Свобода не дается просто так, а завоевывается в борьбе».**

П. Фрейре очень скептически относится к подачкам, которые угнетатели бросают угнетенным с барского стола. Такие подачки, по мнению П. Фрейре, только укрепляют механизм угнетения.

Две стратегии приспособления порождают разное отношение к образованию. Для тех, кто выбрал стратегию пассивного приспособления, образование — это способ занять более высокое положение в обществе. Такая стратегия порождает чисто меркантильное отношение к образованию. А для тех, кто выбрал стратегию активного противостояния, образование — это ключ к познанию мира. Ибо стремление к преобразованию мира закономерно порождает интерес к тому, как он устроен.

«Чтобы угнетенные могли вести борьбу за своё освобождение, они должны воспринимать реальность не как замкнутый мир, из которого нет выхода, а как некую ограничивающую ситуацию, которую они могут изменить. Такое восприятие реальности представляет собой необходимое, но не единственное условие освобождения; оно должно стать мотивацией освободительных действий», — писал Фрейре.

Пишет Фрейре и о том, что на ранних этапах борьбы у угнетенных возникает соблазн самим стать угнетателями: «Редкий крестьянин, «поднявшись» до позиции надсмотрщика, не становится еще большим тираном по отношению к своим бывшим товарищам, чем сам владелец. Это происходит потому, что сам контекст ситуации, в которой находится крестьянин, а именно — угнетение, остается неизменным. В приведенном примере надсмотрщик, если он хочет сохранить свое положение, обязан быть таким же жестоким, как хозяин, а то и более. Это хорошо иллюстрирует наше предыдущее утверждение о том, что на начальной стадии борьбы угнетенные находят в угнетателе модель «состоявшегося человека».

Но «... истинное разрешение противоречия между угнетателями и угнетенными заключается не в том, чтобы попросту поменять его участников местами, не в том, чтобы переставить полюса...». А в том, чтобы демонтировать мир угнетения.

Критически относится П. Фрейре и к тем «друзьям народа», которые мечтают освободить народ без его участия.

«Настоящего гуманиста можно быстрее отличить по его доверию к людям, которое вовлекает его в их борьбу, чем по тысячам поступков, совершенных во имя народа, но без доверия к нему». И «... считать себя хранителем революционной мудрости, которую в дальней-

шем надо донести до других людей (или навязать им), означает остаться верным старому порядку. Человек, который заявляет о своей приверженности борьбе за освобождение, но при этом не готов войти в единую общину с людьми, которых он продолжает воспринимать как совершенно невежественных, занимается плачевным самообманом».

Остальные три главы книги посвящены проблемам образования. В современной школе субъектом образовательного процесса является педагог. А ученики лишь объекты.

Основная идея П. Фрейре заключается в том, что образование может стать эффективным лишь тогда, когда ученик станет не объектом, а субъектом. Когда не его будут учить, а он сам будет учиться с помощью мудрого педагога.

Как человек, выросший в капиталистической стране, П. Фрейре сравнивает педагога традиционной школы со вкладчиком банка, а ученика — с текущим счетом, на который вкладываются деньги. Деньги на текущем счету могут нарастать, но это связано не с активностью самого вклада, а с активностью того, кто вкладом пользуется. А сам вклад пассивен. Такую систему образования Фрейре не совсем удачно называет «банковской».

«Банковская система» образования деформирует личность и учителя, и ученика. Учитель начинает воспринимать себя, как лишнего сомнений носителя абсолютной истины. Что постепенно, но неуклонно, ведет к интеллектуальной деградации. А перед учеником открывается выбор между двумя путями интеллектуальной деградации: или равнодушие к истине и готовность бездумно повторять чужие слова, или анархический бунт против навязываемой ему культуры. И то, и другое плохо.

Рассуждая подлинно по-марксистски, Фрейре объясняет: «банковская» система образования выгодна правящим классам. Ибо с детства приучает людей к отношениям: «Я начальник — ты дурак. Ты начальник — я дурак». Для функционирования эксплуататорского общества такие отношения абсолютно необходимы.

П. Фрейре обращает внимание на ещё одну важную деталь: педагог, работающий в рамках «банковской» системы, как правило, уверен в тупости своих учеников. При этом он не задумывается о том, что сам эту тупость и порождает. А учитель, общающийся с учениками на равных, видит их умными, хотя по молодости лет и во многом заблуждающимися. Но мудрого педагога это не смущает: чему-то научиться всерьез можно лишь на собственных ошибках.

А детки на самом деле бывают очень умными. Настолько умными, что даже не верится. Лучшее в мире определение науки дала больная аутизмом российская девочка Соня Ш. По её мнению «Наука — это познание, основанное на сомнениях». За одну такую фразу вполне можно присудить учёную степень доктора философских наук. Но в современной школе ум учеников не востребован.

Книга Фрейре, несомненно, принадлежит к числу выдающихся произведений мировой педагогической литературы. Её главное достоинство заключается в том, что проблемы образования он рассматривает с классовых позиций и считает **деятельность в области образования одной из форм классовой борьбы.**

Коммунистам, занимающимся проблемами образования, следует самым внимательным образом прочесть «Педагогика угнетенных». Она поможет им сформулировать главные приоритеты своей деятельности в области образования.

Для того, чтобы сформулировать эти приоритеты, нужно понять, как этот вид деятельности видеть молодое поколение наши классовые враги. И каким его хотят видеть коммунисты.

Власть имущие не заинтересованы в хорошем массовом образовании. Во-первых, потому, что оно побуждает людей всерьез задуматься о том, почему их жизнь не совсем такая, какой её хотелось бы видеть. А во-вторых, потому, что монополия на получение хорошего образования воспроизводит привилегированное общественное положение для детей своего круга.

Вполне понятно, почему Г.О. Греф призывает закрыть физико-математические школы и классы, которые сегодня ещё сохранили очень неплохой уровень общего образования и продолжают при-

тягивать к себе любознательных учеников. За призывами господина Грефа стоит не беспокойство по поводу чрезмерной специализации, а совершенно другие причины. Таких причин две. Во-первых, дети, которые учатся в таких классах, склонны умствовать не по чину, а во-вторых, интеллектуальный и культурный уровень большинства детей современной российской элиты недостаточен для учебы в таких школах.

Мечты нынешней российской верхушки — это школа даже не двух, а трех коридоров. Первый коридор — школы для правящей элиты, второй — высоко-специализированные школы для непо-лахо оплачиваемых узких специалистов, не заинтересованных в том, чтобы задумываться об устройстве окружающего мира, третий — школы для «быдла», к которому либеральные «сливки» российского общества относят подавляющую часть народа. По мнению этих «сливок», быдлу не нужно образование, ему нужно дать хлеба (в небольшом количестве) и зрелищ (по телевизору). И тогда быдло не будет выступать против общественного строя и проголосует на выборах за кого надо.

Взгляд коммунистов прямо противоположен. Они хотят видеть подрастающее поколение сознательными борцами за лучшее будущее. И нашей страны, и всего Человечества. А интерес к устройству окружающего мира и сознательная борьба за лучшее будущее Человечества тесно взаимосвязаны. Поэтому коммунисты должны решительно выступать против буржуазных взглядов на образование, сводящих массовое образование к профессиональной подготовке в сочетании с навязыванием юности буржуазной идеологии и буржуазной системы ценностей. Главная задача образования с точки зрения коммунистов — это развитие любознательности, которая вдохновит человека на то, чтобы всю жизнь учиться и всю жизнь осмысливать окружающую действительность. А так же формирование навыков упорного интеллектуального труда.

В классовом обществе система образования служит интересам правящих классов. Значит ли это, что её нужно игнорировать? Разумеется, нет. Активные представители эксплуатируемых классов должны научиться использовать её в своих интересах. И не ограничивать свое образование школьной премудростью, а читать умные книги и размышлять над серьезными проблемами. У многих деятелей партии большевиков не было диплома о высшем (а у некоторых даже о среднем) образовании, но это не мешало им быть высокообразованными людьми. Основой их образования было самообразование, которым они занимались всю жизнь.

В Бразилию П. Фрейре вернулся только в 1980 году, когда военный режим значительно смягчился. На родине Фрейре вступил в Партию Трудящихся, которую в том же году основали профсоюзный лидер Инасио Лула да Силва (род. 1945) и борец против разрушения окружающей среды Чико Мендес (Франсиско Алвес Мендес Фильо) (1944-1988). В последние годы Паулу Фрейре принимал активное участие в образовательных проектах, реализуемых Партией Трудящихся. Паулу Фрейре умер 2 мая 1997 года.

В 2002 году И. Лула да Силва был избран Президентом Бразилии. В 2010 году его сменила другой деятель Партии трудящихся Дилма Русеф. Левое правительство немало сделало для повышения жизненного уровня наиболее бедной части населения и развития системы образования. Однако в целом правление левых оказалось не слишком удачным. Что лишней раз подтвердило правильность вывода о том, что в условиях капитализма, тем более, слаборазвитого, победа левых на выборах мало что дает. Разочаровавшись в левой политике, значительная часть бразильцев проголосовала за ультраправого кандидата Жаира Болсонару. О левых реформах на время пришлось забыть.

Для настоящих левых период реакции — это время серьезной теоретической работы, анализа допущенных ошибок и поиска новых путей реализации своих целей. А в том, что реакция рано или поздно сменится новым общественным подъемом, нет никаких сомнений.

Сергей БАГОЦКИЙ

